

После того, как Яо Юань закончила телефонный разговор, она вернулась к компьютеру и спросила сяо Цзе: [Ты все еще здесь?]

[Да.]

Следом Цзян Аньлань напечатал: [Тебе больше не нравится мой брат?]

Яо Юань не могла дать ему определенного ответа: [Ну, не беспокойся о делах взрослых, это не дело ребенка.]

[Я не ребенок.]

[По крайней мере, ты все еще несовершеннолетний, верно?]

Цзян Аньлань улыбнулся и подумал: «Если я знал тебя, когда был несовершеннолетним, и уже тогда заботился о тебе, то сейчас ты должна быть в пределах моей досягаемости».

Любовь всегда была непростым делом. Однажды прикоснувшись к ней, от нее невозможно было отказаться.

Они еще некоторое время поболтали. В конце концов Яо Юань сказала, что идет на берег моря прогуляться, и они попрощались друг с другом. Завершив видеозвонок, Цзян Аньлань встал и подошел к окну с видом на море. Она приходила в этот номер отеля и дремала с ним здесь...

Как вы думаете, есть ли в мире волшебные вещи? Один только взгляд на нее во время видеозвонка вызывал чувство тоски по ней. Это была не та встреча, которую можно провести через Интернет и обойтись без физического контакта, а та, ради которой в следующий раз она приедет сюда.

Сможет ли он увидеть ее раньше?

Он был очень нетерпелив.

Яо Юань вышла на закате и села на автобус до морского побережья города. Она хотела приехать, чтобы погулять там, еще с начала весны.

На пляже прогуливалось много людей, большинство из них были туристами. Дул ранний весенний бриз, принося легкую прохладу, которая была приятной. Яо Юань направлялась с севера на юг, она шла очень медленно, думая о своем. Так прошло около двадцати минут, уже стемнело, и людей осталось мало. Рядом был самый высококлассный отель с видом на море в Цзяннине. Яо Юань внезапно остановилась и уже собиралась повернуть назад, когда кто-то подошел сзади и схватил ее за руку. Она испугалась, повернула голову и дернулась, пытаясь

освободить руку. Но в следующую секунду замерла, не в силах пошевелиться, потому что увидела перед собой... его.

Он негромко позвал:

— Сяо Юань.

Для Яо Юань увидеть Цзян Аньланя здесь и сейчас было еще большим потрясением, чем быть схваченной ни с того ни с сего. В первом случае это был шок, во втором – неизвестная эмоция.

— Ты...

— Если я скажу, что это совпадение, ты мне поверишь?

С детства никогда не лгавший, сегодня он превзошел себя, Цзян Аньлань мрачно посмеялся над собой.

Яо Юань, естественно, не поверила ему, а Цзян Аньлань не дал ей времени на раздумья, протянув руки, чтобы обнять ее. Яо Юань попыталась вырваться. Он был стройным, с длинными руками и ногами, и использовал немного больше силы, чтобы удержать ее, она была беспомощна и никак не могла вырваться:

— Разве мы не все решили?

Расстаться, не видеться.

Мужчина, который всегда был холодным, недолго думая, повернул девушку лицом к себе и наклонился, чтобы поцеловать эти яркие губы. В первый раз – как среди облаков и тумана, во второй раз – как влюбленные, но в этот раз Яо Юань чувствовала лишь нежность, подобную воде. «Он действительно нравится мне...» — с грустью подумала она, закрывая глаза.

Последние лучи закатного солнца растаяли, оставляя лишь свет фейерверков, усеивающий окрестности. Цзян Аньлань нежно убрал челку у нее со лба и оставил десятки легких поцелуев, двигаясь от уголков глаз до шеи и шепча:

— Я люблю тебя, Яо Юань.

Яо Юань так и не открыла глаз, позволяя ему обнимать себя.

Наконец он помог ей остановить такси, дал водителю сто юаней, сказал ее адрес и закрыл за ней дверь. Машина уехала, а она наблюдала в зеркало заднего вида за его фигурой,

неподвижно стоящей в темноте.

На следующие два дня Яо Юань отправилась в деревню к своей бабушке. В полдень, когда дядя и тетя уже вышли из дома, кто-то вошел во двор. Цзян Вэньхань подошел к двери гостиной, где Яо Юань находилась вместе с бабушкой. Яо Юань сидела за старомодным квадратным столом, за которым могли поместиться восемь человек, и читала домашние задания учеников, а ее бабушка откинулась на кресло рядом с ней, крутя нитку буддийских бус и бормоча себе под нос. Яо Юань посмотрела в сторону двери, когда услышала шаги, и в следующую секунду вскочила на ноги, от этого звука старушка тоже подняла глаза, повернула голову, чтобы увидеть человека у двери, а затем оглянулась на внучку:

— Это друг издалека?

Яо Юань уставилась на мужчину, который слегка поклонился старушке, поздоровался, а затем обратился к Яо Юань:

— Думаю, нам лучше поговорить снаружи.

Ей не хотелось пускать этого человека в дом, поэтому она сказала бабушке:

— Бабушка, я выйду, на улице прохладно, ты не выходи.

Цзян Вэньхань последовал за Яо Юань, встал под грушевым деревом, которое цвело во дворе, и решительно перешел к делу:

— Госпожа Яо, я пришел сюда, чтобы сказать тебе, что независимо от того, насколько сильно ты меня ненавидишь, у меня нет ничего, чтобы компенсировать твою утрату.

Яо Юань замерла, а потом свирепо уставилась на Цзян Вэньханя, буквально выплюнув:

— У меня тоже нет ничего, что ты мог бы разрушить, пожалуйста, уходи.

Цзян Вэньхань замер на мгновение, затем горько и тихо засмеялся:

— Нет, я имею в виду, что у меня тоже ничего не осталось, поэтому мне нечем тебе возмещать... — глядя на отвращение и раздражение в глазах Яо Юань, Цзян Вэньхань дернул уголок рта и спросил: — Ты думаешь, я лгу? Я тоже надеюсь, что это ложь, кошмар... Все уже сказано и сделано, но это преследует меня даже во сне. К сожалению, этот кошмар снится мне уже шестнадцать лет, и, возможно, будет сниться постоянно. Он будет преследовать меня до конца моей жизни.

Яо Юань не проронила в ответ ни слова.

Цзян Вэньхань продолжил:

— Я здесь не для того, чтобы молить тебя о прощении. Вся моя жизнь разрушена этой аварией. Прощай или не прощай, это уже ничего не изменит. В этом году мне исполнилось сорок пять лет. Я попал в тюрьму, когда мне было двадцать девять. Моя возлюбленная ждала меня три года. Она сказала, что мы поженимся, когда я выйду, но она ушла, пока я отбывал последний год. После окончания срока я испробовал все возможные способы, чтобы найти ее. Я обследовал все места, которые только мог найти. Позже я узнал, что она не избегала меня, а умерла. Она была журналисткой и умерла в Сан-Франциско. Теперь у меня вообще ничего нет. Я здесь только для того, чтобы поговорить с тобой. Я не хочу, чтобы кто-то опять пострадал или был излишне ранен моим грехом.

«Кроме того, иногда жизнь не обязательно лучше смерти», — в сердце Цзян Вэньханя мелькнула такая мысль, но эти слова не могли быть произнесены.

Порыв ветра пронесся мимо, и сверху упала охапка грушевых цветов, нежный мужчина поднял голову и негромко рассмеялся:

— Девочка, это все, что я хотел сказать.

Цзян Вэньхань ушел, а Яо Юань смотрела, как его фигура постепенно растворяется в темноте в неопишуемой красноречивой тишине.

<http://tl.rulate.ru/book/9689/3006489>